

На правах рукописи

КОЛЕСНИК АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ

**КРЕМНЕОБРАБАТЫВАЮЩЕЕ ПРОИЗВОДСТВО БОЛЬШОГО
ДОНБАССА В КАМЕННОМ ВЕКЕ**

07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
доктора исторических наук

Санкт-Петербург

2017

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет».

Официальные оппоненты:

Выборнов Александр Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Отечественной истории и археологии Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Самарский государственный социально-педагогический университет»,

Павлов Павел Юрьевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела археологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт языка, литературы и истории» Коми научного центра Уральского отделения РАН,

Ставицкий Владимир Вячеславович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры Всеобщей истории и обществознания Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пензенский государственный университет».

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».

Защита состоится 20 декабря 2017 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д002.052.01 при Институте истории материальной культуры РАН по адресу: С-Петербург, Дворцовая набережная, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте (<http://www.archeo.ru/dissovet>) Института истории материальной культуры РАН.

Автореферат разослан «____» «_____» 2017 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
канд. ист. наук

Нехорошев Павел Евгеньевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. На протяжении многих сотен тысяч лет первобытной истории ресурсную основу материального производства составлял камень. Повсеместное использование кремня началось в регионе в среднем палеолите и продолжилось вплоть до широкого распространения сплавов меди. Таким образом, изучение кремнеобрабатывающего производства Большого Донбасса в каменном веке открывает окно в мир экономики и социальных отношений древних обществ.

Объектом исследования является изучение закономерностей развития кремнеобрабатывающего производства в первобытное время. В качестве самостоятельных структурных компонентов кремневого хозяйства выступают кремнедобыча, кремнеобработка, сырьевое обеспечение. Под кремневым хозяйством, в целом, следует понимать сложно организованную систему добывчи, переработки и использования каменного сырья с целью обеспечения материального производства необходимыми инструментами, значение которых менялось в зависимости от уровня развития техники и экономики. Предметом исследования является изучение особенностей кремневого хозяйства в каменном веке Большого Донбасса. Под определением «Большой Донбасс» подразумевается особая физико-географическая область, заключенная между двумя крупнейшими водными артериями Восточной Европы – реками Днепр и Дон. Центральной водной артерией в Днепро-Донском междуречье является река Северский Донец с её многочисленными притоками. Южные участки очерченной территории дrenируются реками, стекающими с окраин Донецкого кряжа и Приазовского кристаллического массива. Здесь имеются многочисленные источники каменного сырья и множество памятников первичной кремнеобработки, которые датируются от среднего палеолита до неолита. Основной геологической структурой Днепро-Донского междуречья, содержащей кремненосные породы, является Донецкий кряж, его окраинные зоны.

Хозяйственная и культурная специфика Большого Донбасса во многом обусловлена спецификой его ресурсной базы (Колесник, 2016-е). Благодаря особенностям геологической истории, на юге Восточной Европы сформировался крупный географический район с холмистым рельефом (Донецкий кряж) и особым геологическим строением. В меловой период кряж был окружен мелководными морскими бассейнами, на дне которых накапливались обильные и разнообразные органико-минералогические остатки. Отложения мелового возраста окаймляют Донецкий кряж с юга, севера и северо-запада. Основными породами, содержащими кремень, в пределах Большого Донбасса являются писчий мел, мергель и известняки верхнемелового возраста. В каменном веке из всего многообразия кремней в пределах Большого Донбасса практическое значение имели относительно немногочисленные разновидности этого минерала. Они образуют устойчивые группы, выделенные на основании формы кремней, цвета и текстуры, в ряде случаев геохимических признаков, минерального состава и кристаллической структуры.

Степень изученности темы. История изучения кремнеобрабатывающего производства Большого Донбасса в каменном веке насчитывает более ста лет. За это время неоднократно менялась парадигма исследования – от факта признания мастерских по первичной обработке кремня и кварцита, до систематического изучения древних производств и горного дела Донбасса в контексте археологической проблематики Восточной Европы. Эти работы последовательно базировались на исследованиях центральных научных учреждениях России (рубеж XIX- XX веков), региональных музеях (20-30-е годы), различных областных, республиканских и союзных центрах (40-90-е годы), современных научных центрах. Основные результаты исследований содержатся в трудах В.А. Городцова, Н.В. Сибилева, С.А. Локтюшева, П.И. Борисковского, Н.Д. Праслова, Д.С. Цвейбелль, А.Е. Матюхина, Л.Я. Крижевской, А.А. Кротовой, А.Ф. Горелика, С.М. Дегерменджи и других специалистов. Были выявлены основные скопления мастерских и памятников горного дела каменного века Донбасса, раскопаны ключевые памятники, связанные с

добычей и переработкой кремневого сырья (Краматорск, Широкинский комплекс, Калитвенка, Висла Балка, Бирючья Балка и др.), определена хронология памятников, в основном установлен их культурный контекст. Корпус памятников насчитывает около 300 различного мастерских, горных выработок, кладов кремневой продукции каменного века. Материалы систематически изложены не менее чем в 10-ти сборниках и монографиях, опубликованных Н.В. Сибилевым в 1926 и 1930 гг., С.А. Локтюшевым в 1930 г., П.И. Борисковским в 1953 г., П.И. Борисковским и Н.Д. Прасловым в 1964 г., Л.Я. Крижевской в 1992 г., А.В. Колесником в 2001 и 2003 гг., А.А. Колесником и А.П. Весельским в 2005 г., А.Е. Матюхиным в 2012 г., а также в значительном количестве специальных статей.

Цели и задачи исследования. Главная цель исследования – разработка модели развития Донецкого центра кремнеобработки в каменном веке. Эта комплексная цель основана на последовательном решении ряда задач. Среди них первостепенное значение имеют: изучение аспектов кремнедобычи, начального формообразования каменных изделий, техник и технологий их производства, сырьевых стратегий, пространственного распределения кремневой продукции, функциональной типологии памятников, закономерностей развития кремневого хозяйства.

Научная новизна. Проблематика, связанная с организацией кремнеобрабатывающего производства в диахронном плане на значительной территории, ставится в археологии впервые. Авторский характер носит целый ряд выдвигаемых положений, в том числе типология кремнеобрабатывающих мастерских, типология сырьевых стратегий и сырьевой адаптации, анализ семантики кладов кремневой продукции, и др. В работе целенаправленно объединены основные методы анализа каменного инвентаря, кроме экспериментально-трасологического. Подобный интегральный подход позволяет в доступных пределах на новом уровне изучать такой сложный комплексный объект, как кремневое хозяйство каменного века.

Теоретическое и практическое значение работы. Полученные результаты исследования в виде типологии сырьевых стратегий, типологии мастерских и горных выработок, региональной модели развития кремневого хозяйства и др. хорошо вписываются в актуальную научную тематику ряда профильных НИИ, вузов РФ и зарубежных стран. Результаты исследования могут использоваться при дальнейшей разработке общих теорий культурной и хозяйственной адаптации в каменном веке Восточной Европы, методов изучения каменных индустрий, методик выделения региональных моделей развития, систем расселения, межрегиональных экономических связей, социальных контекстов отдельных типов памятников материальной культуры, и др. В исследовании предметно очерчен круг археологических памятников и основных геологических источников кремневого и кварцитового сырья, которые должны представлять Донецкий регион в универсальной литотеке образцов из Восточной Европы. В диссертации собраны разнообразные сведения (географическая привязка, хронология, культурная атрибуция, характер культурного слоя и пр.) о корпусе памятников древнего горного дела и древних производств Большого Донбасса. Эти сведения служат важной информационной основой для организации эффективного режима охраны и использования этих памятников истории и культуры в рамках действующих законодательств в области культурного наследия. Выполненные графические реконструкции, уточненный понятийный аппарат, статистические данные, картографический материал, технологические модели, схемы, иллюстрации и пр. могут широко использоваться при разработке общих и тематических курсов по археологии в высшей школе, написании учебных пособий и учебников, методических рекомендаций. Полученные результаты имеют большое значение для разработки и построения отдельных разделов музеиных экспозиций разного уровня.

Методология и методы исследования. Теоретическую основу данного исследования составляет «концепция интенсивности освоения» (Intensity of Occupation) со всеми её современными логическими дериватами. Теория

разработана в основном Г. Диблом и Н. Ролландом, и отражает зависимость морфо-типологического облика индустрий от степени трансформации каменного инвентаря и общей системы землепользования. Она прочно вписалась в практику исследования каменных индустрий. Автор осознанно приымкает к теории интенсивности обитания как к наиболее оптимальной объясняющей модели на современном этапе изучения каменных индустрий. Теория базируется на изучении последовательности расщепления камня и выбранных сырьевых стратегий. Логическим продолжением этой системы взглядов является теория поселенческих стратегий (*Settlement Strategy System*) и тесно связанная с ней функциональная типология памятников. В исследовании активно используется также планиграфический анализ и хорошо зарекомендовавший себя на практике метод связей, базирующийся на ремонтах продуктов расщепления камня.

Общую последовательность расщепления камня вслед за французскими специалистами принято описывать в рамках концепции *chaine opératoire*. Идеология этой концепции выработана в трудах А. Леруа-Гурана и адаптирована к каменным изделиям в основном Ж.-М. Женестом и Э. Бойдой и другими специалистами. Согласно этим взглядам, имеет место последовательное изменение стратегии выбора каменного сырья, стратегий расщепления нуклеусов и производства каменных орудий вплоть до их выброса. Концепция подчеркивает целостность процесса изменения формы каменных изделий от первых пробных сколов до последних эпизодов подправки. Частью *chaine opératoire* является *schema opératoire* – блок процедур, связанный только с нуклеусным расщеплением. В англоязычной литературе непрерывность морфогенеза каменных изделий описывается в рамках близкой по сути теории редукционных стратегий. Выделяются две основные стратегии – *Cores Reduction Strategy* (расщепление нуклеусов) и *Tools Reduction Strategy* (изготовление орудий). Концепция сырьевой стратегии (*Raw Material Strategy*) является логическим продолжением теории интенсивности обитания, и широко распространилась в исследованиях по палеолиту Европы в 80 – 90-е гг. XX

века. Концепция устанавливает зависимость глубины переработки каменного сырья от расстояния между геологическим источником и местом потребления сырья. Существенное влияние на полноту ансамбля каменных изделий и на степень их редукции оказывает принадлежность памятника к определенному *функциональному типу*. Функциональная типология памятников каменного века фактически восходит к делению памятников среднего палеолита на стоянки, охотничьи лагеря и мастерские, по Ф. Борду. Важное место в работе занимает планиграфический метод анализа поселений. Основоположником этих работ во Франции считается А. Леруа-Гуран. Одновременно аналогичные работы были развернуты Н.Б. Леоновой на Нижнем Дону на стоянках в Каменной Балке. Основные постулаты метода изложены в ряде работ Н.Б. Леоновой. Современным дериватом метода в российской археологии является метод микростратиграфических и микрофациальных исследований, тесно связанный с исследованиями в смежных дисциплинах. Не менее важную роль играет технологический метод. В контексте российской археологии, технологический анализ органически вырос из экспериментально-трасологоческого метода изучения каменных индустрий, разработанного С.А. Семеновым.

Эмпирические материалы служат основой для разработки региональных типологий мастерских, сырьевых стратегий, кладов и горных выработок. Интегральная модель Донецкого центра кремнеобработки в каменном веке, и его место в системе аналогичных центров Восточной Европы предлагается в заключительной части исследования.

Положения, выносимые на защиту:

Систематизация материалов, связанных с кремнеобрабатывающим производством Большого Донбасса в каменном веке, дает основание обсуждать следующие научные положения:

1. Системы расселения прошли длительную эволюцию в каменном веке и представлены в Донбассе моделями, различными по территориальному охвату и хозяйственной специализации. Ставится задача проследить взаимо-

связь местных и пришлых традиций, культурную преемственность, развитие экономических связей населения и элементов хозяйственной специализации.

2. На протяжении каменного века в регионе динамично развивались различные варианты сырьевых стратегий, которые являются индикатором экономической адаптации населения. Собранные в диссертационном исследовании материалы позволяют проследить эволюцию сырьевых стратегий от «ранцевых» стратегий среднего палеолита до «транспортных» стратегий неолита.

3. Важным научным положением является тезис о развитии структуры кремневого хозяйства, которая выражалась в накоплении поселений и мастерских, памятников горного дела, кладов кремневой продукции и других объектов. Обширный материал, полученный в результате многолетних полевых работ, позволяет обоснованно выделять различные типы памятников, прослеживать усложнение функциональной типологии памятников во времени.

4. Анализ типологии мастерских, кладов, горных выработок, сырьевых стратегий показывает последовательное усложнение систем хозяйственной адаптации на протяжении всего каменного века. В работе последовательно доказывается положение о двух пиках развития кремневого хозяйства в каменном веке Большого Донбасса – в верхнем палеолите и в позднем неолите.

5. В неолитическое время происходит окончательное формирование Донецкого центра кремнеобрабатывающего производства в качестве крупного европейского центра специализированной хозяйственной активности. Сравнительный анализ Донецкого центра в каменном веке позволяет обосновывать положение о системе подобных центров Восточной Европе.

6. Важным научным положением, выносимым на защиту, является представление о социально-экономической роли кремнеобрабатывающего производства Большого Донбасса в неолитическую эпоху. По уровню организации и значению в системе жизнеобеспечения людей кремневое хозяйст-

во, вероятно, было сопоставимо с производящими отраслями экономики в пищевой сфере.

Достоверность исследования. Автор детально изучал археологические коллекции каменного века в фондах Донецкого республиканского (областного) краеведческого музея, Мариупольского краеведческого музея, Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), Луганского республиканского (областного) краеведческого музея, Славянского районного краеведческого музея, Артемовского районного краеведческого музея, Енакиевского городского исторического музея, Музея археологии Института археологии НАНУ (Киев), музея Свято-горского историко-архитектурного заповедника, археологических фондов Института археологии НАНУ Украины (Киев), Института истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург) и других учреждений. Использовался сравнительный материал из археологических фондов Института украиноведения им. И. Крипьякевича (Львов), Ягеллонского университета (Краков), Брюссельского королевского музея истории и искусства, Льежского университета, и других.

Апробация результатов исследования. Выносимые на защиту положения обсуждались на VI (Варшава, 1994) и VII (Бохум, 1999) Международных Симпозиумах по кремню, на международных конференциях в Льеже (1997), Санкт-Петербурге (1992, 1995, 2015, 2016), Донецке (1989, 1994, 1996, 1998, 2003, 2016), Ростове-на-Дону (1994, 1997), Чернигове (1996) и Киеве (1996, 1998, 2004), Твери (2016), Воронеже (2016), Москве (2016), Минске (2016), а также на различных международных и республиканских научно-практических конференциях и семинарах. По теме диссертации опубликованы две монографии (одна из них авторская), 20 статей в журналах, включенных ВАК РФ в перечень рецензируемых научных журналах, около 50 работ в других изданиях.

Структура работы. Диссертация состоит из трех томов.

Том 1 – основной текст диссертации. Состоит из Введения, шести содержательных глав, Заключения, Списка использованных источников и литературы, Списка сокращений. Общий объем Тома 1 – 341 стр.

Том 2 включает пять разделов: Приложение 1 (Мастерские среднего палеолита), Приложение 2 (Мастерские верхнего палеолита), Приложение 3 (Памятники финального палеолита бассейна р. Евсуг (Северный Донбасс)), Приложение 4 (Мастерские мезолита) и Приложение 5 (Корпус памятников неолита). Общий объем Тома 2 – 221 стр.

Том 3 - альбом иллюстраций, он является сквозным для всей диссертации и включает 209 карт, схем и таблиц с рисунками древних изделий. Общий объем Тома 3 – 248 стр.

Общий объем диссертации – 810 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1. История изучения древнего горного дела и мастерских Большого Донбасса

Очерк истории изучения затрагивает как хронологию событий, так и процесс развития проблематики в области кремнеобрабатывающего производства Большого Донбасса в первобытное время. Эта история была насыщена яркими событиями и открытиями, острой научной полемикой (Колесник, 2013-а; 2014; Kolesnik, 2016). Первые находки мастерских каменного века в Донецком регионе обычно связывают с работами В.А. Городцова накануне XII (1902 г., Харьков) и XIII (1905 г., Екатеринославль) Археологических съездов. Многочисленные следы каменного века, в том числе мастерских, были выявлены в бассейне Северского Донца в 20-е гг. Именно в это время начались плодотворные поисковые работы и публикации изюмского краеведа Н.В. Сибилева. Маршруты разведок практически полностью совпали с кремненосными районами Донбасса. В ходе беспрецедентных по мас-

штабу археологических разведок на территории Харьковской, Донецкой, Луганской и Ростовской областей Н.В. Сибилев обнаружил разнообразные памятники, часть из которых имеет бесспорное отношение к производству каменных орудий, т.е. к мастерским. Значительный вклад в изучение древних мастерских Донбасса внес исследователь из г. Луганск С.А. Локтюшев. В период до Великой Отечественной войны возникла сеть региональных музеев, ставшая опорой развития археологической науки.

Следующий этап изучения древнего горного дела и мастерских каменного века Донбасса начался в 40-е гг. Масштабные раскопки Амвросиевского костища в 1949 г., проводимые П.И. Борисковским, сопровождались разведками по р. Крынке в Южном Донбассе. В ходе разведок были найдены мастерские у с. Новоклиновка. Верхнепалеолитическая мастерская Новоклиновка II раскапывалась и шурфовалась в 1950 и 1952 гг. Не менее важными были исследования П.И. Борисковского в начале 60-х годов в бассейне реки Оскол в связи поисками сырьевой базы костенковских палеолитических памятников. Во второй половине 50-х гг. в Приазовье на расстоянии приблизительно 70 км от кремневых источников Крынки в Каменной Балке возле г. Таганрога были найдены богатейшие стоянки верхнего палеолита (Гвоздовер, 1964). Отсутствие местной сырьевой базы у верхнепалеолитического населения Нижнего Дона включило Южный Донбасс в орбиту поиска источников сырья.

Ключевой фигурой среди донецких археологов, занятых проблемой кремневых горных выработок и мастерских в послевоенный период, была преподаватель Донецкого государственного университета Д.С. Цвейбелль. Именно она создала основу для последующего системного изучения этой проблемы. Во второй половине 50-х гг. Д.С. Цвейбелль приступила к подготовке группы местных молодых студентов-археологов с целью создания регионального археологического центра. Затем последовали блестящие открытия памятников древнего горного дела и мастерских по обработке кремня в Северо-Западном (г. Краматорск, с. Красное) и Южном (х. Широкий) Дон-

бассе. В результате многолетних усилий Д.С. Цвейбель выявила основные производственные центры каменного века Донбасса. Эстафета изучения памятников древнего горного дела и мастерских Донбасса была продолжена учениками Д.С. Цвейбель – А.В. Колесником, С.М. Дегерменджи, и др. (Колесник, 1994-б, 2004-а, 2017-в; Колесник, Дегерменджи, 1989; Колесник, Коваль, 1997; Колесник и др., 1994).

На Луганщине проблемами древней кремнеобработки в 70-90-е годы XX века занимались А.А. Кротова, А.Ф. Горелик и другие специалисты. Разведки А.А. Кротовой в Донецкой области в 70-80-е гг. привели к существенному расширению базы данных о мастерских верхнего палеолита. Крупная верхнепалеолитическая мастерская Висла Балка в Славянском р-не Донецкой области исследовалась в 90-е годы (раскопки автора). Продолжились поиски сырьевой базы Амвросиевского комплекса верхнего палеолита. С этой целью Ю.Г. Коваль в 1994-1996 и 1998 гг. раскопал кремневую мастерскую Новоклиновка II, расположенную на берегу р. Крынки. Бесспорной удачей донецкой археологии является исследование А.Ф. Гореликом и С.М. Дегерменджи в 1999-2001 годах местонахождения позднего неолита Старица XVIII на левом берегу Северского Донца возле г. Святогорск. Результативные работы на Харьковщине проводит И.А. Снежко.

Яркую страницу в истории изучения мастерских каменного века бассейна Нижнего Дона составляют исследования А.Е. Матюхина. Работы А.Е. Матюхина сосредоточились в устье Северского Донца и в бассейне реки Калитвенка в пределах Ростовской области России. А.Е. Матюхин внес много нового для дальнейшего изучения проблем кремнеобрабатывающего производства Большого Донбасса.

В целом, в результате целенаправленных работ нескольких поколений археологов удалось выявить основной корпус памятников, определить круг вопросов, связанных с хронологией, культурной атрибуцией и производственной спецификой комплексов, создать теоретические предпосылки для выделения Донецкого центра кремнеобработки в каменном веке.

Глава 2. Геологическое строение Большого Донбасса. Каменное сырье

Большой Донбасс имеет сложную структуру. Выделяются собственно Донецкий кряж с отрогами, Приазовская низменность как часть Причерноморской низменности (с мощными четвертичными покровными отложениями), Приазовская возвышенность (с массовыми выходами на дневную поверхность древних кристаллических пород) и Задонецкая равнина. Кряж и окружающие его территории неоднократно испытывали тектонические поднятия и опускания. Базовой физико-географической структурой Большого Донбасса является Донецкий кряж, имеющий максимальную высотную отметку 362 м над уровнем моря (Могила Мечетная). Основная водная артерия Донбасса река Северский Донец проложила свое русло по так называемому Донецкому каналу, отделяющему Донецкий кряж от Воронежского кристаллического массива.

Геологическая история Донбасса обусловила наличие здесь мощных отложений каменноугольной и меловой эпох. Основными породами, содержащими кремень, в пределах Большого Донбасса являются писчий мел, мергель и известняки верхнемелового возраста. В меловой период Кряж был окружен мелководными морскими бассейнами, на дне которых накапливались обильные и разнообразные органико-минералогические остатки. Отложения мелового возраста окаймляют Донецкий кряж с юга, севера и северо-запада. Наибольшую мощность (до 650 м) имеют меловые толщи Северо-Западного Донбасса. В отложениях представлены практически все ярусы и слои верхнего мела, в том числе туронские, коньякские, сантонские, кампанские и маастрихтские породы. В каменном веке из всего многообразия кремней в пределах Большого Донбасса практическое значение имели относительно немногочисленные разновидности. Они образуют устойчивые группы, выделенные на основании форм кремней, цвета и текстуры, в ряде случаев геохимических признаков, минерального состава и кристаллической структуры. Реальное значение для людей каменного века Большого Донбасса имел кремень в форме относительно крупных конкреций и блоков различной конфигурации,

преимущественно овальных, уплощенных и округлых очертаний (Колесник, Коваль, 2014). Среди них различаются кремни следующих разновидностей:

«*Краматорский кремень*». Включает качественные серые, темно-серые (до черного цвета) и серовато-бурые хорошо перекристаллизованные кварцево-опаловые кремни с небольшим количеством органических включений. Кремневая масса стекловидная.

«*Святогорский кремень*». Встречается в отложениях туронского яруса верхнего мела в виде округлых, угловатых и цилиндрических конкреций. Пластические свойства кремня высокие. Главной отличительной особенностью этого кремня следует признать специфическую белесую матовую непрозрачную массу со следами органики во внутренней части конкреции.

«*Широкинский кремень*». Встречается в основном в форме мелких «кулачковых» небольших плоских конкреций с тонкой кальцитовой корочкой. Часть небольших конкреций имеет круглые и яйцевидные очертания. Кремневая масса матовая, цвет колеблется от черного до светло-серого. Встречаются частые мелкие белесые известковистые вкрапления, халцедонизированные ядра и участки, каверны, «залеченные» трещины натяжения.

«*Красненский кремень*». Выглядит в виде весьма крупных плоских конкреций или плит (до 40-50 см в поперечнике) с толстой рыхлой карбонатной корочкой и множеством включений. Резко выделяется яркая пестрая полосчатая окраска с цветовой тональностью, от желтого и медового цвета до темно-коричневого оттенка. Яркой особенностью этого пестро-цветного кремня является хорошо выраженная зональность строения конкреций.

Детализация петрографического состава меловых кремней Большого Донбасса касается образцов из палеолитических и неолитических памятников и предполагаемых геологических источников. Работы в этом направлении выполнялись В.А. Галибиным, Н.Б. Селивановой, Н.И. Новичковой, Н.С. Шевченко. Установлено, что в образцах кремня из геологических источников и археологических памятников диагностируются остатки отдельных видов фораминифер, спикул губок, иглокожих, сине-зеленых водорослей. Особо

следует отметить присутствие пирита, замещающего спикулы губок и рассеянного в виде единичных зерен в основной массе породы. В ряде случаев удалось идентифицировать источники кремня, удаленные от археологических памятников на расстояние от 1 до 35-40 км. На территории Большого Донбасса кремень в коренном залегании обнажается на современной дневной поверхности далеко не повсеместно. Основные группы геологических источников мелового кремня связаны с участками долины Северского Донца в ее среднем течении, с низовьем р. Красная, долинами рек Сухой и Казенный Торец, Сарма, Беленькая, Бахмутка, Наумиха в Северо-Западном Донбассе, а также с участками долин рек Крынка, Миус и Тузлов в Южном Донбассе. Отдельные скопления источников кремня отмечены в бассейне р. Оскол, в устье Северского Донца и долине реки Сухие Ялы (приток реки Волчья). Наиболее продуктивные источники с качественным туронским кремнем концентрируются в Бахмутско-Торецкой котловине. Вокруг этих геологических источников располагается основное количество памятников древнего горного дела и мастерских по обработке кремня. Именно они определили внутреннюю пространственную структуру Донецкого центра кремнеобработки.

В целом, основная толща отложений верхнемелового возраста залегает на окраинах Донецкого кряжа на значительной глубине. Различные карты распространения меловых пород, основанные на геологических данных, показывают чересполосное расположение больших полей и останцев. На современном этапе изучения сырьевого потенциала Донбасса и соседних территорий, с уверенностью можно выделять два крупных района концентрации месторождений со сложной внутренней структурой, и несколько менее масштабных скоплений геологических источников кремня.

Помимо мелового кремня, в каменном веке Донбасса в ограниченном количестве использовались кремни каменноугольного генезиса, кварцит (сливной песчаник), местные породы сланца.

Глава 3. Кремнеобрабатывающее производство Большого Донбасса в среднем палеолите

Систематическое заселение региона произошло в среднем палеолите. В главе описываются историко-культурные процессы, происходившие в среднем палеолите в этом уголке Восточной Европы (Колесник, 1998, 2003-а, 2003-б; Kolesnik, 1994, 1998). Скопление памятников среднего палеолита в пределах Большого Донбасса имеет следующее географическое распределение – выделяются хорошо заметные сгустки памятников в районах выходов кремненосных пород и дисперсно рассредоточенные памятники в районах, не имеющих источников кремня. Наиболее насыщенным является локальное скопление памятников в Северо-Западном Донбассе в пределах Бахмутско-Торецкой котловины (Колесник, 1986; Колесник, Коваль, 1995). Хронология и биостратиграфия памятников среднего палеолита Большого Донбасса изучалась в рамках российской и украинской национальных школ палеогеографии (Колесник, Герасименко, 1992; Герасименко, Колесник, 1989).

Памятники среднего палеолита относятся к двум большим группам, с различной по сложности внутренней организацией. В первую группу памятников входят комплексы с доминированием орудий из отщепов, среди которых наиболее показательными являются различные формы двусторонне обработанных изделий с плоско-выпуклым и симметричным профилем (наконечники, ножи разных типов, скребла). Несмотря на яркие индивидуальные формы этих изделий, что связано с особенностями формообразования орудий, в технологическом и типологическом плане эта группа памятников достаточно монотонна; в археологической литературе памятники в большинстве относятся к группе «восточный микок» (Колесник, 2003-б). В географических рамках Донбасса и в соседнем Северо-Восточном Приазовье в эту группу памятников входят стоянки Антоновка I и II, Черкасское (Колесник, Весельский, 2005), Носово и др. Комплексы с двусторонними орудиями Большого Донбасса входят в круг памятников, протянувшихся широкой полосой от атлантического побережья Западной Европы до Волги и Северного Кавка-

за (Колесник, 2016-д). Композиционно эта полоса образует единое целое. В целом, дисперсный характер распределения микокских памятников последовательно сменяется очаговым, по мере продвижения с запада на восток Европы. Донецко-приазовское скопление двусторонних индустрий среднего палеолита выглядит важной составной частью этой полосы. Время бытования микокских индустрий охватывает весьма длительный промежуток времени. На раннем этапе индустрии со смешанным ашело-микокским или микокским набором признаков спорадически встречаются в широких пределах циркумсредиземноморского пространства – во Франции, в Португалии, Польше, Северной Африке, на Ближнем Востоке. Наличие микокских изделий в географически удаленных и генетически не связанных индустриях рисского и до-рисского времени (т.е. синхронных развитому ашелю) показывает, что ранний микок является проявлением одной из экстерриториальных форм перехода от раннего палеолита к среднему. На позднем этапе эти памятники известны почти исключительно в пределах европейского «микокского коридора».

Вторая группа памятников более разнообразна. Она включает кремневые индустрии с яркими индивидуальными орудийными ансамблями. В эту группу включены индустрии с выраженным пластинчатым компонентом в технологиях первичного расщепления камня (Белокузьминовка, Курдюмовка, лессовый комплекс), а также индустрии с набором признаков классического мустье Восточной Европы (Бирючья Балка, Марьева Гора). Памятники с выраженным пластинчатым компонентом выделяются П.Е. Нехорошевым в особую «Белокузьминовскую группу»; для кремневых индустрий этой группы памятников характерны специфические приемы оформления орудий (Цвейбель, Колесник, 1987, 1992; Колесник, 1988, 1994-а). В аспекте технико-типологических параллелей Курдюмовке важно отметить наличие в 8-9 горизонтах Кабази-II, II к. с. и в нижнем горизонте Шайтан-Кобы сходного по своей структуре орудийного ансамбля с удлиненными остроконечниками, простыми продольными скреблами, близкой технологии расщепления камня.

Продуктивные результаты может дать сравнение лесового комплекса Курдюмовки с пластинчатыми индустриями среднего палеолита Западной Европы (Колесник, 1992, 2005). Основное количество эталонных индустрий среднего палеолита с пластинчатыми технологиями находится на севере Франции и в Бельгии. Культурная специфика Донбасса и примыкающих к нему районов юга Русской равнины соответствует модели бинарной культурной оппозиции. Предполагаемое «запаздывание» донецкого среднего палеолита соответствует моделям «неандертальских анклавов» или «неандертальских рефугиумов». Анализ донецких материалов среднего палеолита не противоречит объяснительным моделям, основанным на идее прерывности линии развития культуры в момент перехода от среднего палеолита к верхнему палеолиту.

Уже в среднем палеолите в Донбассе складывается хорошо структурированное кремневое хозяйство, которое отразилось в сложной системе функциональных типов поселений. В пределах Большого Донбасса и на его периферии изучены остатки небольших сезонных стойбищ (преобладают), мастерских и стоянок со следами неоднократного заселения (Колесник, 1979, 1989, 1990, 1996). Наиболее типичной является ситуация, когда на кратковременных стойбищах одновременно встречаются остатки трех моделей использования местного сырья. Признаки этих моделей выделяются по двум основаниям – по доминированию отдельных технологических фракций, связанных с процессом изготовления-использования орудий (1), а также по комплектности орудийного инвентаря, связанного с переносом орудий и текущего запаса сырья и заготовок (2). Первая модель использования заключалась в утилизации принесенных с собой в «сумке» готовых к использованию каменных орудий и их полуфабрикатов. Вторая модель основана на полном цикле изготовления и использования орудий непосредственно на месте обитания. Третья модель отражает изготовление каменных орудий в качестве текущего «запаса дня» на месте обитания, но для использования части из них на стороне в ближайшей перспективе. Судя по сумме имеющихся данных, в среднем палеолите Большого Донбасса абсолютно доминировали способы

поставки (и последующего распределения) каменного сырья, основанные на личном переносе относительно небольшого запаса сырьевых полуфабрикатов, орудий и их заготовок в пределах т.н. индивидуальных «ранцевых наборов». Данную сырьевую стратегию можно условно назвать «ранцевой» (Колесник, 2009-б, 2016-а). Она была основана на личном переносе небольших краткосрочных запасов каменного сырья, орудий и заготовок преимущественно из близких источников для удовлетворения индивидуальных потребностей первобытного охотника-собирателя. Формула *omneo meo tecum porto* («все свое ношу с собой») хорошо отражает весь образ жизни людей среднего палеолита Донбасса. Характерной особенностью подавляющего большинства памятников среднего палеолита является их расположение либо в кремненосном районе, либо непосредственно вблизи него. Расстояние от стойбищ до источников массового сырья редко превышает 50-60 км. Эта дистанция легко могла преодолеваться людьми среднего палеолита в ходе «штатного охотничьего рейда». Характер расселения популяций позволяет утверждать, что сырьевой фактор имел такое же важное детерминирующее значение, как и пищевой фактор (Колесник, 2002-б). Выраженная зависимость от источников каменного сырья, обусловленная замкнутостью и экономической самодостаточностью отдельных популяций, накладывала определенные ограничения на выбор среды обитания местных популяций среднего палеолита.

Среди памятников среднего палеолита выделяется немногочисленная группа мастерских. С точки зрения типологического статуса, эти мастерские входят в круг мастерских смешанного типа (Колесник, 1989, 1990).

Таким образом, исключительное богатство Южного и Северо-Западного Донбасса кремневым сырьем верхнемелового генезиса, а Восточного Донбасса палеогеновым кварцитовым сырьем, стимулировало появление в среднем палеолите специфической системы землепользования с особой сырьевой адаптацией. В основе этой адаптации лежало предпочтительное заселение районов с большими сырьевыми запасами. Сыревая достаточность обусловила появление мастерских и стояночных комплексов с полным цик-

лом расщепления камня. Стабильность заселения открытых относительно высоких участков ландшафтов Кряжа и его окраин в среднем палеолите в значительной степени объясняется значительными запасами кремня. В среднем палеолите региона сырьевой фактор явно входил в систему ключевых факторов заселения. База кремневого хозяйства среднего палеолита Большого Донбасса не выходила за рамки экономической зоны небольшой мобильной группы охотников-собирателей. Основная сырьевая стратегия может быть описана как «ранцевая». Обилие кремневых источников способствовало обособлению участков, на которых происходила первичная обработка каменного сырья.

Глава 4. Кремнеобрабатывающее производство Большого Донбасса в верхнем и финальном палеолите

В верхнем палеолите наблюдается дальнейшее системное заселение региона. Наиболее яркие комплексы исследованы П.И. Борисковским, А.А. Кротовой, А.Е. Матюхиным, Н.Д. Прасловым, В.Е. Щелинским, А.Ф. Гореликом и другими специалистами. Памятники верхнего и финального палеолита региона неоднородны в культурном плане. В пределах Донецкого кряжа и на его склонах обитали в основном популяции, которые раскалывали кремень по т.н. «граветтоидным» технологиям (Говоруха, Яма и др.). Диапазон их существования был шире времени бытования верхнепалеолитических культурных традиций в Северном Приазовье и в дельте Дона. Видимо, «граветтоидную» традицию расщепления камня следует признать основной, фоновой для Русской равнины. Эта традиция имела различные территориальные варианты, что, видимо, было связано с достаточно давней дивергенцией на отдельные ветви. Яркой чертой «граветтоидной» технологии первичного расщепления камня является наличие торцовых нуклеусов, производимых из крупных бифасиальных заготовок. Стоянки у с. Золотовка (устье р. Северского Донца) и Мураловка (берег Миусского лимана) относятся к индустриям, близким к «ориньяксскому» типу. Единичные памятники с похожей ка-

менной индустрией, стоянки и клад пластин (Колесник, Медведев, 2016), также известны в Северо-Восточном Приазовье и на Нижнем Дону. К юго-востоку от Донбасса, в Каменной Балке в дельте Дона, располагался особый мир позднего палеолита с признаками имеретинской культуры Кавказа. В финальном палеолите становятся заметными признаки свидерского техно-комплекса. В пределах долины р. Евсуг в Рогалик-Передельском палеолитическом районе на левом берегу р. Северского Донца, благодаря исследованием А.Ф. Горелика, известен особый культурный феномен финального палеолита. Особняком стоят ранние памятники зимовниковской культуры Северского Донца, которые вместе со свидерскими комплексами отражают влияние северных (северо-западных) культурных импульсов.

Природно-климатическая обстановка, периодически приближавшаяся к экстремальной, а также охотниче-собирательский тип экономики, ориентированный на добывчу крупных копытных животных, стимулировали развитие особых поселенческих стратегий в верхнем палеолите на юге Русской равнины. Сочетание резидентного и логистического типов мобильности, отмеченное А.Ф. Гореликом для памятников финального палеолита Рогаликско-Передельского района, видимо, справедливо по отношению ко всем регионам Восточно-европейской равнины. Комплексная система жизнеобеспечения и природопользования позволяла степному населению эффективно использовать ресурсы местности без значительных перемещений, не говоря уже о каких-либо перманентных миграциях. Развитая структура «точек присутствия» (базовые поселки, сезонные и эфемерные стойбища, места забоя животных, близкие и удаленные мастерские, и т.д.) обеспечивала круглогодичный контроль за условной «экономической зоной». В этом смысле, по Н.Б. Леоновой, вместе взятые «точки присутствия» и были единым поселением, с различными в сезонном и функциональном смысле «филиалами».

Сырьевые стратегии верхнего палеолита Большого Донбасса документируются, помимо поселенческих комплексов, многочисленными мастерскими начального цикла расщепления. В верхнем палеолите очерченной терри-

тории можно предположить как минимум две группы сырьевых стратегий, основываясь на критерии удаленности кремневого сырья (Колесник, 2017-б). Первая из них близка сырьевой стратегии среднего палеолита. Она была основана на использовании местной сырьевой базы для внутренних потребностей и приводила к частому посещению соседних или ближайших выходов кремня. Вторая группа стратегий более разнообразна. Выделенные стратегии условно можно назвать “стратегиями ступенчатого обмена” и “стратегиями прямых пеших поставок”. Стратегия “ступенчатого обмена” в материалах Большого Донбасса прослеживается пока слабо, тем не менее, они хорошо представлены в других регионах палеолитического мира (Колесник, 2009-б).

Ярким маркером гибкости поселенческих и сырьевых стратегий верхнего палеолита Донецкого кряжа и соседних территорий являются кремнеобрабатывающие мастерские (Колесник, 2002-а, 2007, Колесник, Вотякова и др., 2008; Колесник, Коваль и др., 2008; Колесник, Коваль, 1998; Коваль, Колесник, 1995, 1999). Они образуют устойчивый, сложный по внутренней организации, функциональный тип памятников. Типология палеолитических мастерских Восточной Европы прошла долгий путь развития (работы В.П. Любина, А.Е. Матюхина, С.А. Кулакова и др.). В диссертации обсуждается возможность выделения следующих типов мастерских:

- *Эфемерные мастерские для нуклеусов и пластин* (изолированные микроскопления продуктов первичного расщепления). Эти памятники в основном были связаны с пополнением текущих запасов каменных орудий в условиях дневного рейда мобильной группы. На донецких мастерских данного типа сохранились фрагментарные остатки подготовки и расщепления одного-двух нуклеусов, без отчетливой ориентации процесса на получение нуклеусов или пластин.

- *Кратковременные мастерские для нуклеусов и пластин* археологически фиксируются в виде группы изолированных скоплений продуктов первичного расщепления кремня. Размеры скоплений небольшие, от 20-30 см. до 1 м., или чуть более, в поперечнике. Культурный слой состоит из таких скоплений.

плений и участков с разреженными находками. Этот тип мастерских является широко распространенным, что вполне ожидаемо при типе мобильности и характере сырьевой стратегии популяций охотников-собирателей верхнего палеолита.

- *Кратковременные мастерские для орудий с двусторонней обработкой (треугольных наконечников)* представлены в регионе пока только одним достоверным комплексом местонахождений в Бирючей Балке в устье Северского Донца. Контексты мастерских Белая Гора II-Д и З содержат следы изготовления-расщепления нуклеусов и орудий с двусторонней обработкой, но материалы эти малочисленны.

- «*Стационарные*» мастерские для нуклеусов и пластин отличаются относительно крупными размерами, усложненной планиграфической структурой, включающей сочетания различных типов скоплений продуктов кремнеобработки и незначительное количество бытовых остатков. Структурные элементы располагаются в неповторимых комбинациях, при этом в большинстве случаев достоверно выделяется ядро мастерской с более усложненным строением и высокой насыщенностью артефактами (Колесник, Леонова, 2002). Планиграфическая контрастность отдельных скоплений отражает относительную кратковременность эпизодов заселения, т.е. выраженную сезонность.

Мастерские для изготовления нуклеусов, пластин и орудий уверенно выделяются среди памятников верхнего палеолита Большого Донбасса и отражают сложную организацию кремневого хозяйства, включающую гибкую систему поставок сырья с разной степенью кондиции, полуфабрикатов и готовых изделий в пределах экономической зоны мобильных охотников-собирателей. Ориентация мастерских Большого Донбасса преимущественно на изготовление нуклеусов и пластин, а также наличие достоверных признаков этих технологических фракций из экзотического приносного сырья в материалах стоянок, удаленных на значительное расстояние от месторождений кремня (100-150 км), позволяет в практической плоскости обсуждать также

стратегии поставок сырья из районов вне зоны прямого экономического контроля.

Атлас палеотехнологий обработки камня изоморфных пород верхнего и финального палеолита региона базируется на двух классических блоках – нуклеусном расщеплении и производстве изделий «с сохранением основы» (бифасы-орудия и бифасиальные заготовки нуклеусов), с размытой внутренней границей. В рамках такого технологического габитуса выделяются различные версии пластинчатого скальвания с торцовых, слабовыпуклых и объемных поверхностей (Колесник, 2015). Отщеповые технологии получения сколов-заготовок с нуклеусов занимали подчиненное положение. Часть конечной продукции кремнеобработки попадала в клады (Колесник, Коваль, 2009).

Обильными остатками представлены различные технологии получения пластин в качестве базовой заготовки для орудий. В кремневых индустриях верхнего и финального палеолита Донбасса статистическое значение имеют нуклеусные технологии, включенные в несколько условных групп методов первичного расщепления (Колесник, Коваль, Гиря, 2002). Статистическое значение имеют следующие группы технологий:

- группа методов торцового или слабовыпуклого расщепления;
- группа методов объемного расщепления;
- группа методов примитивного расщепления.

Орудийные наборы верхнего палеолита региона в одинаковой степени строились на специально отобранных пластинчатых заготовках и отщепах. Приемы вторичной обработки орудий из пластин на стоянках и мастерских монотонны и включают ретушь и резцовый скол. Анализ технологии изготовления наконечников верхнего палеолита с двусторонней обработкой базируется на материалах мастерских в Бирючей Балке в устье Северского Донца и у Белой Горы в Северо-Западном Донбассе. В диссертации рассматриваются два основных способа изготовления наконечников, в зависимости от характера заготовки.

В целом, кремнеобрабатывающее производство верхнего палеолита Большого Донбасса представляется как хорошо структурированная отрасль экономики, основанная на планировании, распределении ресурсов времени и занятости значительной части взрослого мужского населения. Организация кремневого хозяйства местного населения верхнего палеолита отличалась наличием хорошо развитого производства кремневых инструментов в форме замкнутого технологического цикла. В регионе полностью отсутствовала потребность в поставках экзотического сырья из источников дальней периферии. Диверсификация поведения людей в сфере охоты, собирательства, поставок каменного сырья на фоне нарастания экстремальности природно-климатической обстановки нарастила к финалу ледниковой эпохи закономерно привела к специализации отдельных отраслей экономики. Мастерские разных типов становятся обязательным элементом экономической инфраструктуры, составляют одну из основ каркаса эксплуатируемой зоны. Они маркируют зону прямого или опосредованного контроля, обеспечивают целостность и стабильность воспроизведения материальной базы экономики. В организации кремневого хозяйства верхнего палеолита хорошо заметна плавновость отдельных этапов производства и использования каменных орудий. Первый этап был связан с первичной переработкой каменного сырья до состояния транзитной продукции, при этом глубина переработки зависела от расстояния между источниками сырья и стоянками. На втором этапе происходило полное включение каменных изделий во все сферы материального производства. Оба этапа носили систематический характер и были внутренне структурированы. Среди мастерских выделяются эфемерные мастерские, кратковременные и классические мастерские для получения одновременно нуклеусов и пластин, мастерские для треугольных наконечников. Помимо этих целевых продуктов, из мастерских и месторождений кремня уносились отобранные отщепы, апробированные конкреции, кремневые плитки. В целом, для мастерских всех типов характерна простая планиграфическая струк-

тура в виде небольших контрастных скоплений продуктов первичного расщепления кремня.

Глава 5. Кремнеобрабатывающее производство Большого Донбасса в мезолите и неолите

Развитие мезолитических культур Восточной Европы происходило на фоне системных природно-климатических изменений в основном в пределах преобореального и бореального этапов климатической истории раннего голоцен. Мезолит Донбасса систематически изучается на протяжении нескольких поколений ученых. В общих работах, как правило, декларируется активная динамика культурной адаптации в мезолитическое время в широком циркум-средиземноморском пространстве, включая Донбасс. Системные оценки мезолитической эпохи Большого Донбасса основаны на результатах исследований Н.В. Сибилева, П.П. Ефименко, Д.Я. Телегина, Д.С. Цвейбель, А.Ф. Горелика, А.А. Кротовой, С.М. Дегерменджи и других специалистов. Основное количество памятников сосредоточено в районе рек бассейна Северского Донца, значительно меньшее количество памятников известно в Северо-Восточном Приазовье. Основным культурным феноменом бассейна Донца является донецкая культура, в развитии которой выделяются два последовательных периода. Выделенные в свое время А.Ф. Гореликом памятники зимовниковского типа дали название отдельной мезолитической культуре.

В позднем мезолите в регионе наблюдается своеобразный демографический взрыв, связанный со стабилизацией донецкой мезолитической культуры. Использовались геологические источники кремня в коренном или аллювиальном залегании в долине Северского Донца, а также удаленные источники. Вместе с тем, основной сырьевой базой позднемезолитических памятников донецкой культуры среднего течения Северского Донца был расположенный к югу участок Донецкого кряжа с большим количеством месторождений качественного темно-серого кремня - Бахмутско-Торецкая котло-

вина. Расстояние от левобережной поймы Северского Донца до максимально удаленной мастерской ус. Белая Гора не превышает 60-70 км по прямой линии. Таким образом, мы имеем возможность проследить уникальную дуальную структуру землепользования у населения позднего мезолита среднего течения Северского Донца и соседнего участка Северо-Западного Донбасса (Колесник, 1994-б).

Кремневая индустрия донецкой позднемезолитической культуры была основана на качественной пластине, которая скальвалась либо при помощи посредника, либо при помощи простого отжима. На раннем этапе развития донецкой культуры окончательно сложилась техника получения нуклеусных заготовок в виде массивных конвергентных скребел с ретушированной пересмычкой. Эта техника логически вырастает из верхне – финально-палеолитической торцовой техники скальвания пластин с нуклеусов из отщепов, широко представленных в регионе (Висла Балка, Шарукань и др.).

В неолитическое время Донецкий регион стал ареной взаимовлияния нескольких культурных традиций, причем их набор не менялся на протяжении длительного отрезка времени. Концептуальную основу неолита Донбасса составляют воззрения А.Я. Брюсова, В.Н. Даниленко, Д.Я. Телегина, Н.С. Котовой, Л.Я. Крижевской, В.А. Манько, В.Я. Кияшко, А.В. Цыбрия, А.Ф. Горелика, С.М. Дегерменджи и других специалистов. Центральное место во всех схемах культурного развития Донбасса занимает донецкая неолитическая культура.

Экономическая основа неолитических племен юга Днепро-Донского междуречья была разнообразной. Предполагается широкий спектр моделей от присваивающего хозяйства с элементами земледелия и скотоводства, до производящей экономики фермерского типа, которая окончательно сложилась только в энеолите. Существует мнение о доместикации лошади в этом секторе Степи в неолите. Соответственно, поселенческие стратегии неолитических племен были достаточно вариативными. В пределах Донбасса и его окраинной зоны в неолите практиковались упрощенные сырьевые стратегии,

в силу очевидной достаточности источников сырья (Колесник, 2009-а). Расстояние от поселенческих зон до источников кремня не превышает 120-130 км – эта дистанция находится в пределах доступности прямых пеших поставок. На периферии этой зоны известны комплексы с максимально полной переработкой кремневого сырья (Колесник, 2016-б; Колесник, Горбов, 2016; Горбов, Колесник, 2016). Маршруты поставок кремня из Южного Донбасса в речные долины Северного и Северо-Восточного Приазовья, Нижний Дон, а также из Северо-Западного Донбасса в долину Северского Донца вполне очевидны. В неолите специфический «донецкий» кремень распространялся гораздо шире географических рамок Донбасса и его окраинной зоны. Продолжается присутствие кремня с подобными характеристиками в неолитических комплексах, расположенных на левом берегу Нижнего Дона, а также в бассейне Самары, в степной зоне. Распространение кремня в виде предварительно обработанного сырья, заготовок и завершенных орудий на расстояния, превышающие 120-130 км, требовало более сложной модели сырьевой стратегии.

В пределах Большого Донбасса выявлено весьма значительное количество памятников, связанных с первичной обработкой каменного сырья. Всего в регионе учтено около 150 неолитических мастерских разного типа. Особенностью неолитических мастерских Донбасса является совмещение нуклеусного и орудийного контекстов; нет оснований для выделения узкоспециализированного производства, направленного на изготовление только нуклеусов или бифасов. С учетом критериев «размер» и «внутренняя структура мастерских» и «место расположения», обсуждаться могут следующие типы этих памятников:

Кратковременные мастерские со смешанным инвентарем. Они диагностируются в основном по памятникам с сильно разрушенным культурным слоем. Среди многочисленных мастерских с находками на поверхности в одинаковой степени представлены заготовки, как нуклеусов, так и бифасов.

Характерной особенностью кратковременных мастерских является их расположение на высоких точках рельефа.

Долговременные мастерские площадного типа со смешанным инвентарем. Этот тип мастерских возникал на участках, которые длительное время эксплуатировались в пределах в основном одной археологической эпохи, как правило, неолита. Производились как заготовки нуклеусов, так и орудий с двусторонней обработкой. Длительность эксплуатации приводила к разрастанию площади мастерской.

Долговременные мастерские нуклеарного типа со смешанным инвентарем. Ярко выраженная нуклеарная структура отмечена характерна для скопления мастерских у с. Белая Гора в бассейне р. Наумиха. Ядро этой мастерской находится на левом берегу речки с выраженным террасами, напротив высокого правобережного мелового обнажения с кремневым сырьем. Системная эксплуатация этого участка началась в верхнем палеолите, была продолжена в мезолите и неолите. Отличительной особенностью мастерских такого типа являются небольшие кратковременные (часто разновременные) мастерские-сателлиты, расположенные на границе или на некотором удалении от основного скопления.

Горные выработки эпохи неолита представлены в регионе достаточно значительным количеством памятников (Колесник, 1997, 2004-б, 2016-ж, Kolesnik, 2006). К неолиту с известной долей уверенности могут быть отнесены памятники горного дела у сел Клещеевка, Закотное, Андреевка и Красное, в балке Редкодуб. С точки зрения типологических отличий, неолитические выработки Донбасса по добыче кремневого сырья можно разделить на следующие типы:

Карьеры различной конфигурации на склонах и поверхности плато или меловых останцев (Красное, Редкодуб). Наблюдаются в местах неглубокого залегания кремненосного слоя. Отвалы рыхлой породы имеют различную форму. Иногда дно карьера имеет ступенеобразный рельеф в связи со слоистым строением скальной породы.

Ступенеобразные карьеры на склоне меловой возвышенности (Закотное, Андреевка). Возникали на склоне со структурными террасами в месте обнажения кремневых жил. Как правило, продуктивная жила залегает в основании ступеньки, уходя в материк. Отвал накапливался в нижней части карьера, и опоясывает его полукругом.

Тестовая выработка в естественной подземной полости карстового происхождения (Клещеевка). Встречена пока что в единственном экземпляре.

Преобладание относительно простых типов выработок по добыче кремня объясняется сильно расчлененным рельефом кремненосных пород верхнего мела в пределах окраинных зон Большого Донбасса, т.е. относительно широкой доступностью кремня в древности в поверхностном залегании на месте геологических источников. По Н.Н. Гуриной, известные в Донбассе неолитические места добычи сырья относятся к простым открытым «ямам».

Характер конечной продукции кремнеобрабатывающего производства эпохи неолита хорошо виден по кладам и «ранцевым наборам» из погребений (Колесник, 2011; 2012-б, 2016-г, 2017-а, 2017-г; Колесник, Рассамакин, 2006; Колесник и др., 2011). Все неолитические клады, происходящие из Донбасса и его окраин, включали небольшое количество крупных кремневых изделий, залегавших компактной массой. Плотное залегание предметов означает, что в момент сокрытия они находились в небольшой емкости или были во что-то завернуты. По отношению к скоплениям кремней из Мариупольского могильника и некоторым кладам пластин из Матвеева Кургана II целиком применимо понятие «ранцевый набор» (Колесник, 2016-б, 2016-г). Это были небольшие индивидуальные сумки с личными инструментами для каждого дняного пользования в бытовых и производственных целях.

Кремневое хозяйство неолитических племен Большого Донбасса основывалось на развитой технологической базе. Каждая из неолитических культур Большого Донбасса характеризуется своеобразной кремневой индустри-

ей, ориентированной на различные технические и стилистические эталоны, или технокомплексы. В раннем неолите (матвеево-курганская, ранний этап донецкой культуры) технологическую основу составляли специфические способы скальвания пластинчатых заготовок и особые приемы вторичной отделки. Яркими стилистическими особенностями обладала технология эксплуатации нуклеусов «донецкого» типа (Колесник и др., 1993). Эта технология зародилась в местном позднем мезолите и базировалась на конвергентных заготовках из отщепов с ретушированной перемычкой. Примечательной особенностью является изменение техники скола при переносе заготовок нуклеусов из мастерских на стоянки. На мастерских применялась почти исключительно ударная техника скола, на стоянках в районе Кряжа или в долине Северского Донца применялся отжимник или посредник; последовательная эксплуатация нуклеусов приводила к трансформации заготовок с ретушированной перемычкой в хорошо ограненные призматические нуклеусы (карандашевидные в остаточной стадии). Технология первичного расщепления населения матвеево-курганской культуры была ориентирована на получение пластин с выпрямленным профилем; это достигалось расщеплением нуклеусов с плоским или слабовыпуклым рабочим фронтом. В конце неолита технологическая база кремнеобработки местных культур, в частности, донецкой, оформляется в бинарную систему, которая достигла своего расцвета в энеолите. Эта система проявляется в параллельном существовании и развитии двух взаимосвязанных сложных технологий – технологии получения пластинчатых заготовок на нуклеусной основе для дальнейшего производства орудий, а также технологии изготовления орудий из отщепов и конкреций с двусторонней обработкой (т.н. технологии «сохранения основы») (Колесник, 2016-в). Обе технологические линии неразрывно связаны между собой, поскольку во многих случаях пренуклеусы проходили стадию бифасов. Своебразной визитной карточкой технологии изготовления орудий донецкой культуры являются специфические топоры-резаки, у которых лезвийная

кромка формировалась и оживлялась особыми плоскими резцевидными сколами.

В целом, в мезолитическую эпоху в пределах географических рамок Донбасса, в районе среднего течения Северского Донца, начинает формироваться особая система землепользования, состоящая из двух взаимосвязанных районов с различной экономической специализацией. Кремнеобрабатывающее производство Большого Донбасса подчинялось общим закономерностям развития хозяйства и системы расселения того времени. В основе образа жизни лежали мобильность и сегментация коллективов охотников-собирателей, что неизбежно сказывалось на типе кремневого хозяйства. Сырьевые стратегии основывались на эксплуатации местных геологических источников, при этом в комплексах зимовниковской культуры отмечен случай сырьевой избирательности, связанный с предпочтительным использованием черного мелового кремня. Относящееся к донецкой культуре позднемезолитическое население долины Северского Донца ориентировалось на качественный меловой светло-серый и буроватый кремень, происходящий из окраинных зон Кряжа (Бахмутско-Торецкая котловина). Основное количество мезолитических памятников ассоциируется с долинами крупных и средних рек и с кремненосными районами Донецкого кряжа. Технологическая база расщепления камня мезолитических культур Донбасса включает ряд своеобразных эпизодов. Похоже, в материалах позднего мезолита Донбасса удается проследить пространственную связность двух последовательных этапов цикла подготовки и расщепления нуклеусов донецкого типа, что является отражением структурированного и хорошо организованного кремневого хозяйства с признаками сезонной цикличности поставок материалов.

В неолитическое время отчетливо проявляется возникшая ранее экономическая связность «зоны поселений» в долине Северского Донца и «зоны мастерских» на правом берегу Донца в бассейне рек Бахмут и Казенный Торец. Эта особая модель землепользования характерна для племен донецкой неолитической культуры. При этом экономический потенциал правобереж-

ного района, судя по возросшей продуктивности кремневых мастерских, пре- восходил потребности внутреннего рынка населения, сосредоточенного в по- селках на левом берегу реки.

В неолитическую эпоху кремневое хозяйство в Донецком регионе са- мостоятельную сложно организованную отрасль экономики, основанную на регулярных поставках переработанного до определенной кондиции кремне- вого сырья и бесперебойно снабжающую материальное производство качест- венными каменными орудиями. В развитии непищевых отраслей имеет место тенденция усложнения хозяйства от домашнего промысла к специализиро- ванному производству. Данная цепочка, как правило, имеет следующий вид: домашний промысел – неспециализированный отхожий промысел – специа- лизированный отхожий промысел - стационарное неспециализированное се- зонное производство – стационарное специализированное сезонное произ- водство – стационарное специализированное круглогодичное производство. Уровень организации кремнеобрабатывающего производства в неолите Дон- басса, как кажется, соответствует неспециализированному стационарному се- зонному производству (Колесник, 2012-а). В неолитическую эпоху Донбасс формируется в крупный европейский центр по добыче и первичной перера- ботке минеральных ресурсов. Под центром по добыче и первичной перера- ботке минеральных (каменных) ресурсов в каменном веке следует понимать крупный, географически значимый регион с массовыми доступными для ис- пользования геологическими источниками каменного сырья и хорошо нала- женной системой добычи и переработки этого сырья с целью обеспечения внутреннего и внешнего рынка каменными орудиями.

Появляется первые опыт системной разработки недр с целью добычи кремневого сырья. Благодаря особенностям рельефа в районах обнажений кремненосных пород, отсутствовала необходимость устройства сложных вертикальных шахт, продуктивные результаты дали простые поверхностные сборы кремневого сырья. Широкое распространение изделий из «донецкого» кремня за пределы Донецкого региона показывает основной экспортный

продукт местного неолитического населения. К сожалению, «дистрибутивные модели» пока не разработаны должным образом из-за ограниченного количества образцов, изученных геохимическими методами.

Глава 6. Донецкий центр кремнеобрабатывающего производства и его место в системе древностей Восточной Европы

В этой главе обосновывается выделение Донецкого центра кремнеобработки и его места в системе подобных центров Восточной Европы (Колесник, 2009-а; Колесник, 2017-в).

Благодаря особенностям геологической истории, в географических пределах Восточной Европы образовалось несколько крупных районов эксплуатации кремнесодержащих пород осадочного происхождения. В районах концентрации каменного сырья неизбежно формировались особые производственные центры, связанные с интенсивной переработкой этого вида ресурсов (Колесник, 2016-е). Условное ранжирование скоплений памятников кремнедобычи и кремнеобработки по пространственно-географическому критерию позволяет обсуждать такие единицы группировки, как «центры», «районы» и «локальные скопления». «Центры» - территориально крупные единицы протяженностью 200-250 км, со сложной внутренней структурой. «Районы» маркируются памятниками в бассейнах небольших рек и междуречных пространств, на участках до 20-30 км в поперечнике. «Локальные скопления» - концентрация на ограниченном участке (5-10 км) нескольких специализированных памятников кремнедобычи или кремнеобработки в пределах балки или участка речной долины.

Донецкий центр кремнеобработки связан с окраинными зонами Большого Донбасса и прилегающими районами в пределах обширный территории юга Восточной Европы. Сыревую основу составляют преимущественно высококачественные кремни из меловых и рыхлых известняковых отложений верхнего мела, в основном коньякского и туронского ярусов. Донецкий центр имеет сложную структуру. Ядро центра образует район Бахмутско-Торецкой

котловины (Северо-Западный Донбасс) с многочисленными памятниками производственной активности, расположенными на незначительном удалении от скопления памятников на участке среднего течения Северского Донца. Естественной составной частью Донецкого центра являются районы Южного Донбасса, устье Северского Донца. Композиционно к основному ядру памятников примыкают скопления мастерских в верховьях р. Волчей (приток Самары) и в среднем течении р. Оскол (крупнейший левобережный приток Северского Донца). Истоки Оскола находятся в южной зоне Среднерусской возвышенности. Хронологические рамки существования Донецкого центра кремнеобработки весьма обширные. Интенсивное заселение региона началось во время среднего палеолита, с рисс-вюрмского межледникового (Колесник, 2003). В среднем палеолите в Донбассе сложилась специфическая система расселения с явным тяготением к кремненосным районам (Колесник, 2016-а). Не исключены примитивные горные работы по выкапыванию кварцитовых плит на памятниках среднего палеолита в районе с. Чугинка (р. Деркул), Калитвенских мастерских (р. Калитва) на левобережье Северского Донца. В верхнем палеолите в регионе сложились разнообразные модели землепользования. В соседнем Северо-Восточном Приазовье, экономически связанном с Южным Донбассом, известны ориньякоидные памятники, комплексы, близкие к имеретинской культуре Кавказа. В это время в кремненосных районах Кряжа существовали различные кремнеобрабатывающие мастерские (Kolesnik, 1997). В переделах Кряжа и его окраинной зоны крупные стоянки располагались либо у источников кремня (Амвросиевская стоянка), либо на удалении от них (Золотовка, Яма, Говоруха). Типологический спектр мастерских разнообразен. В верхнем палеолите Большого Донбасса и его окружения наиболее распространенной была сырьевая стратегия, основанная на прямых пеших поставках.

Во время последующих периодов каменного века (мезолит, неолит) в первую очередь осваивались долина Северского Донца и кремненосные районы Кряжа. Видимо, практиковались сырьевые стратегии, связанные с пря-

мыми пешими поставками, а также «ранцевые» стратегии. Основное количество этих памятников связано с выходами отложений верхнего мела и датируются неолитом. Неолитические памятники относятся к вариантам днепродонецкой культурно-исторической области. Крупный очаг неолитических памятников стояночного типа располагается на левом берегу Донца в пределах высокой поймы, в пределах которой с раннего голоцене намечается стабилизация ландшафтов и формируется высокопродуктивная экосистема. В неолитическое время в регионе появляются первые признаки горных работ, направленных на извлечение кремня из меловой материнской породы.. Основное количество неолитических стоянок расположено к северу от меловых районов в пойме Северского Донца. Бессспорно, здесь находился основной район потребления продукции мастерских. Расстояние между стоянками на левом берегу и мастерскими на правом берегу реки колеблется от 10 до 50 км. На ряде поселений использовался также местный валунный кремень. К югу от географической границы Донбасса в соседнем Северо-Восточном Приазовье формируется иная модель использования кремневого сырья. Экстремальный вариант сырьевой стратегии отмечен в материалах неолитической стоянки Кальмиус в пределах городской черты г. Мариуполя (Колесник, Горбов, 2016; Горбов, Колесник, 2016). В целом, для неолитической эпохи Большого Донбасса характерна вариантность сырьевых стратегий, гибкая система поставок сырья, преимущественно в виде заготовок. Предположительно, продукция донецких мастерских распространялась значительно на расстояние до 250 и более километров.

Донецкий центр кремнеобработки являлся составной частью подобных центров Восточной Европы. Наиболее древними и длительными (фактически непрерывными в пределах интересующего нас отрезка времени) являются Днестровский, Западно-Волынский и Донецкий центры. Они дебютировали в среднем палеолите и сохранили свое значение вплоть до финальной бронзы, а в случае с Западно-Волынским центром – до раннего железного века. Верхневолжский центр кремнеобработки датируется в пределах финального па-

леолита – неолита. Гродненский имеет близкие хронологические рамки в диапазоне от финального палеолита до раннего бронзового века.

Заметна связь между центрами кремнеобработки и развитием культурных процессов в Восточной Европе в мезолите-неолите. Верхневолжский центр в мезолите и неолите обеспечивал стабильное экономическое развитие племен центральных и северных районов Русской равнины, Прибалтики. Донецкий центр в неолите был связан с автохтонными племенами и насыщал продукцией широкие степные и лесостепные просторы. Средне-Днепровский и Западно-Волынский центры достигают расцвета в энеолите и были одной из основ раннеземледельческой экономики трипольской культуры. В целом, очевидна специфическая культурно-историческая нагрузка каждого из этих центров.

Заключение

В настоящем исследовании осуществлена попытка синтеза разнообразных данных о кремнеобрабатывающем производстве Большого Донбасса в каменном веке. Исследование базируется на обширном корпусе археологических объектов, который включает различные в функциональном отношении типы памятников. Особое внимание было уделено мастерским по первично-му расщеплению камня, горным выработкам и кладам кремневой продукции. Всего учтено более 200 мастерских различного типа, датируемых от среднего палеолита до неолита, 5 неолитических горных выработок, а также серия кладов кремневой продукции верхнего палеолита и неолита.

Несмотря на различную степень изученности археологического источника, дается количественная и качественная характеристика эволюции кремневого хозяйства региона от среднего палеолита до неолита включительно. Интегральная оценка памятников и коллекций каменных изделий под таким углом зрения позволяет приблизиться к моделям и реконструкциям в области истории экономики и культуры людей прошлого.

В целом, проведенный анализ позволяет сделать несколько важных выводов:

1. Богатая сырьевая база Большого Донбасса стимулировала появление в среднем палеолите специфической системы землепользования с особой сырьевой адаптацией. В основе этой адаптации лежало предпочтительное заселение районов с большими сырьевыми запасами. Сырьевая достаточность обусловила появление мастерских и стояночных комплексов с полным циклом расщепления камня. В среднем палеолите региона сырьевой фактор явно входил в систему ключевых факторов, обуславливавших процесс заселения территорий. Базовая сырьевая стратегия может быть описана как «ранцевая». Появляются признаки структурированности кремневого хозяйства в виде немногочисленных мастерских для нуклеусов и сколов, а также стоянок с циклами расщепления кремня различной полноты.

2. В верхнем палеолите Большого Донбасса сложилась структура кремнеобрабатывающего производства, которая оставалась устойчивой вплоть до неолита, при различной роли базовых элементов. Такими универсальными базовыми элементами были два тесно связанных экономических блока – организация стабильных поставок переработанного до определенных кондиций кремневого сырья и материалов, а также организация производственных работ с использованием орудий с каменными лезвиями, после их изготовления. Относительная самостоятельность этих двух блоков кремневого хозяйства выразилась в накоплении археологических памятников различного функционального типа. Кремнеобрабатывающее производство верхнего палеолита представляется как отрасль экономики, основанная на системном планировании и распределении ресурсов времени, а также занятости взрослого мужского населения. При удаленных источниках сырья организация кремневого хозяйства была не менее сложной, чем организация пищевых отраслей экономики. Мастерские разных типов становятся обязательным элементом экономической инфраструктуры, составляют одну из основ каркаса эксплуатируемой зоны. Материалы Большого Донбасса позволяют обсуждать варианты

сырьевых стратегий в виде прямых пеших поставок, а также различные типы мастерских для производства нуклеусов, пластин и наконечников с двусторонней обработкой. Среди мастерских выделяются эфемерные мастерские, кратковременные и классические мастерские для получения одновременно нуклеусов и пластин, мастерские для треугольных наконечников.

3. Мезолитическая эпоха Большого Донбасса характеризуется дальнейшим развитием кремневого хозяйства. Сырьевые стратегии основывались на эксплуатации местных геологических источников, при этом в комплексах зимовниковской культуры отмечен случай сырьевой избирательности, связанный с предпочтительным использованием черного мелового кремня. Основное количество мезолитических памятников ассоциируется с долинами крупных и средних рек и с кремненосными районами Донецкого кряжа. Технологическая база расщепления камня мезолитических культур Донбасса включает ряд своеобразных эпизодов. Похоже, в материалах позднего мезолита Донбасса удается проследить пространственную связанность двух последовательных этапов цикла подготовки и расщепления нуклеусов донецкого типа, что является отражением структурированного и хорошо организованного кремневого хозяйства с признаками сезонной цикличности поставок материалов.

4. В неолите появляется первые опыт системной разработки недр с целью добычи кремневого сырья. Заметно возрастает количество и типологическое разнообразие мастерских по обработке кремня. Ярким социокультурным феноменом являются немногочисленные клады кремневой продукции. Продолжается экономическая специализация отдельных районов Донбасса, заложенная еще в позднем мезолите; важнейшими районами концентрации памятников, связанных с добычей и первичной переработкой каменного сырья, становятся Бахмутско-Торецкая котловина в Северо-Западном Донбассе и среднее течение р. Крынка (Южный Донбасс). В неолитическую эпоху становится хорошо заметной также неравномерность экономического развития крупных географических районов, что является прямой предпосылкой разви-

тия межплеменного обмена. Широкое распространение изделий из «донецкого» кремня за пределы Донецкого региона показывает основной экспортный продукт местного неолитического населения. Единая восточно-европейская система производственных центров по добыче и первичной переработке кремневых ресурсов окончательно формируется только в конце неолита.

5. Структурообразующее значение центров кремнедобычи и кремнеобработки наиболее отчетливо появилось в период перехода к интенсивным фермерским формам ведения хозяйства, направленным на стабильное обеспечение социумов пищевыми продуктами, созданными в рамках производящих экономик. В неолитическую эпоху Большой Донбасс формируется в крупный европейский центр по добыче и первичной переработке минеральных ресурсов. Под центром по добыче и первичной переработке минеральных (каменных) ресурсов в каменном веке следует понимать крупный, географически значимый регион с массовыми доступными для использования геологическими источниками каменного сырья и хорошо налаженной системой добычи и переработки этого сырья с целью обеспечения внутреннего и внешнего рынка каменными орудиями.

6. Разработанные в ходе настоящего исследования типологические схемы, касающиеся мастерских по первичной обработке кремня, горных выработок, сырьевых стратегий и кладов кремневой продукции в своей совокупности показывают восходящий прогресс в организации каждой из групп археологических объектов. Предложенные типологии являются эмпирическим обобщением регионального археологического материала на фоне интегральной оценки, поэтому могут отражать не только частные, но и общие закономерности развития кремнеобрабатывающей отрасли экономики древних обществ.

Рекомендации

1. Проведенное исследование проблем кремнеобрабатывающего производства Большого Донбасса в каменном веке показывает необходимость дальнейшего детального анализа иных центров кремнеобработки Восточной

Европы, подобных Донецкому центру. Рекомендованная выше методика количественной и качественной характеристики Донецкого центра кремнеобработки позволит под одним углом зрения рассмотреть эволюцию Верхне-Волжского, Западно-Волынского, Средне-Днестровского и других центров производственной активности в каменном веке.

2. Вполне назрела потребность в создании схем редукции каменных изделий для каждой из индустрий каменного века Большого Донбасса. Унификация описания коллекций каменных изделий с точки зрения редукционного анализа позволит продуктивно сравнивать каменные индустрии стоянок, мастерских и кладов кремневой продукции, явно имеющих различный «редукционный возраст».

Перспективы

1. Ближайшей перспективной задачей изучения всех центров кремнеобработки Восточной Европы является создание единой литотеки кремневых образцов, разработка общих и региональных моделей распределения продукции мастерских в различные периоды каменного века. Опыт организации трудоемких специализированных работ на стыке археологии и петрографии, связанный с кремнями каменноугольного генезиса Верхне-Волжского бассейна, обсидианом Армянского нагорья, меловыми кремнями Польской Юры показывает высокий научный потенциал этого метода, возможность приблизиться к масштабным историческим реконструкциям. Потоки каменного сырья, переработанного до определенной кондиции, как правило, отражают сложившиеся культурные и экономические связи населения, в ряде случаев границы культурных зон, характер взаимодействия.

2. Несомненная перспектива связана с анализом кремнеобрабатывающего производства Восточной Европы в энеолите. Практически все центры кремнеобработки продолжали существовать в это время, Западно-Волынский и Средне-Днестровский центры достигли наивысшего расцвета. В энеолите происходит дальнейшее развитие сырьевых стратегий. Появляются признаки наиболее сложной коммерческой сырьевой стратегии, которая способствова-

ла глобализации экономических процессов на обширных просторах Европы. В энеолите в пределах Восточной Европы фактически формируются две крупные этнокультурные зоны, каждая из которых имела собственную производственно-сырьевую базу, в том числе базу кремнеобработки. Организация этой отрасли экономики содержит признаки специализированного производства. Об этом свидетельствуют немногочисленные специализированные поселения-мастерские, в том числе и в Донбассе.

Основные результаты исследования изложены в следующих публикациях.

Монографии:

1. Колесник А.В. Средний палеолит Донбасса / А.В. Колесник // Археологический альманах. – Донецк, 2003-а. – №12. – 294 с.
2. Колесник А.В. Черкасское – комплексный памятник археологии в бассейне Северского Донца / А.В. Колесник, А.П. Весельский // Археологический альманах. – Донецк, 2005. – №17. – 168 с.

Статьи в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

3. Колесник А.В. Раннепалеолитические находки из Корнеева Яра (Донбасс) / А.В. Колесник // Советская археология. – 1986. – №1. – С. 240-242.
4. Цвейбель Д.С. Техника первичного расщепления мустьерской стоянки Белокузьминовка в Донбассе / Д.С. Цвейбель, А.В. Колесник // Советская археология. – 1987. – №2. – С. 5-20.
5. Колесник А.В. Мустьерская кремнеобрабатывающая мастерская Звановка в Донбассе / А.В. Колесник // Советская археология. – 1989. – №1. – С. 117-124.
6. Колесник А.В. Археологическое и стратиграфическое изучение стоянки Белокузьминовка в 1986 году / А.В. Колесник, Н.П. Герасименко // Российская археология. – 1992. – №2. – С. 127-135.

7. Цвейбель Д.С. Вторичная обработка камня на стоянке Белокузьминовка в Донбассе / Д.С. Цвейбель, А.В. Колесник // Российская археология. – 1992. – №4. – С. 119-130.
8. Зиеба О. Эксплуатация сырья и пространственное распределение на стоянках Пекары Па и Князя Жозефа близ Krakowa (конец среднего и начало верхнего палеолита) / О. Зиеба, К. Собчик, В.И. Ситливый, А.В. Колесник // Археология, этнография и антропология Евразии. - Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 33/1, 2008. – С. 46-57.
9. Колесник А.В. Вариантность форм производящей экономики в археологии (на примере Большого Донбасса) / А.В. Колесник // Stratum plus. – Санкт-Петербург, Кишинев, Одесса, Бухарест, 2012-а. – №2. – С. 183-191.
10. Колесник А.В. Система расселения и сырьевые стратегии в среднем палеолите Донбасс / А.В. Колесник // Stratum plus. – Санкт-Петербург, Кишинев, Одесса, Бухарест, 2016-а. – №1. – С. 79-84.
11. Колесник А.В. Кремневый комплекс Мариупольского могильника / А.В. Колесник // Самарский научный вестник, 2016-б. №2 (15). – С. 67-74.
12. Колесник А.В. Технологический анализ кремневой индустрии неолитического местонахождения Выдылыха на Донбассе / А.В. Колесник // Записки Института истории материальной культуры РАН, 2016-в. – №13. – С. 28-45.
13. Колесник А.В. Неолитический слой поселения Кальмиус в Мариуполе. Каменные изделия / А.В. Колесник, В.Н. Горбов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения, 2016. – Т. 20. – № 3. – С. 9-24.
14. Горбов В.Н. Новое неолитическое поселение в Мариуполе и его место в системе синхронных памятников / В.Н. Горбов, А.В. Колесник // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История.

- Регионоведение. Международные отношения, 2016. – Т. 21. – № 4. – С. 16-31.
15. Колесник А.В. Ранцевые наборы кремневых изделий каменного века как отражение феномена индивидуальности (к постановке вопроса) / А.В. Колесник // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2/2016-г. – С. 121-127.
16. Kolesnik, A.V. Milestones of the history Donbass archaeology / A.V. Kolesnik // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2, 2016. – Вып. 3. – С. 145-153.
17. Колесник А.В. Клад кремневых изделий позднего палеолита из с. Недвиговкина Нижнем Дону / А.В. Колесник, С.П. Медведев // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 3/2016. – С. 135-141.
18. Колесник А.В. Новые наблюдения над старой коллекцией (стоянка Носово в Приазовье) / А.В. Колесник // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. №7-1 (160). Ноябрь, 2016-д. – С. 18-24.
19. Колесник А.В. Клады кремневой продукции эпохи неолита бассейна Северского Донца (юг Русской равнины) / А.В. Колесник // Клио, (121) 2017-а. – №1. – С. 104-111.
20. Колесник А.В. Система расселения и сырьевые стратегии в верхнем палеолите Донбасса / А.В. Колесник // Stratum plus. – Санкт-Петербург, Кишинев, Одесса, Бухарест, 2017-б. – №1. – С. 245-253.
21. Колесник А. В., Донецкий центр кремнеобработки в каменном веке – энеолите / А.В. Колесник // Историческая и социально-образовательная мысль, 2017-в. Том. 9. – № 1. Часть 1. – С. 59-62.
22. Колесник А.В. Энеолитические клады кремневой продукции бассейна Северского Донца (юг Русской равнины) / А.В. Колесник // Клио, (122) 2017-г. – №2. – С. 104-111.

Публикации в других изданиях:

23. Колесник А.В. Мустьерская стоянка Звановка / А.В. Колесник, А.И. Привалов // Археологические открытия 1978 г. – М.: Наука, 1979. – С. 349.
24. Колесник А.В. Раскопки стоянки Белокузьминовка / А.В. Колесник // Археологические открытия 1986 г. – М.: Наука, 1988. – С. 285-286.
25. Герасименко Н.П. Геологический возраст мустье Северо-Западного Донбасса / Н.П. Герасименко, А.В. Колесник // Доклады АН УССР. Сер. Б. – К., 1989. – №11. – С. 3-6.
26. Колесник А.В. Карта памятников кремнедобычи и кремнеобработки Донецкой области / А.В. Колесник, С.М. Дегерменджи // Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донецкой области. Тезисы докладов областного научно-практического семинара. – Донецк, 1989. – С. 18-21.
27. Колесник А.В. К вопросу о древнейших кремнеобрабатывающих мастерских / А.В. Колесник // Каменный век на территории Украины. – К.: Наукова думка, 1990. – С. 118-123.
28. Колесник А.В. Курдюмовка - памятник раннего палеолита Донбасса / А.В. Колесник // История и археология Слободской Украины. – Харьков, 1992. – С. 124.
29. Колесник А.В. Краматорская неолитическая мастерская / А.В. Колесник, Ю.Г. Коваль, С.М. Дегерменджи // Археологический альманах. – Донецк, 1993. – №2. – С. 13-23.
30. Колесник А.В. Трансформация скребел с утонченным корпусом / А.В. Колесник // Археологический альманах. – Донецк, 1994-а. – №3. – С. 85-100.
31. Колесник А.В. О зонах производственной активности в каменном веке Донбасса / А.В. Колесник // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья V тыс. до н. э. - V в. н. э. – Тирасполь, 1994-б. – С. 9-12.

32. Kolesnik, A. Mousterian industries evolution of South-Eastern Ukraine / A. Kolesnik // European Prehistory, 1994. – №6. – P. 175-186.
33. Колесник А.В. Финальнопалеолитическая кремнеобрабатывающая мастерская Висла Балка в Донбассе, Украина / А.В. Колесник, Ю.Г. Коваль // Изучение культурных взаимодействий и новые археологические открытия. Материалы пленума ИИМК. – СПб, 1995-а. – С. 77-80.
34. Колесник А.В. Система природопользования в каменном веке Донбасса / А.В. Колесник, Ю.Г. Коваль // Донбасс: прошлое, настоящее, будущее. – Донецк, 1995-б. – С. 157-159.
35. Колесник А.В. К определению функциональной вариабельности памятников среднего палеолита Донбасса / А.В. Колесник // Археологический альманах. – Донецк, 1996. – №5. – С. 49-70.
36. Колесник А.В. Широкинский горный комплекс по добыче и обработке кремня (Донбасс) / А.В. Колесник, Ю.Г. Коваль // Археологический альманах. – Донецк, 1997. – №6. – С. 85-97.
37. Kolesnik, A. Donbass (South-East Ukraine) – an important East European centre of flint-working / A. Kolesnik // Man and flint. Proceeding of the VII th International Flint Symposium. Warszawa – Ostrowiec Swietokrzyski. September 1995. – Warszawa, 1997. – P. 209-216.
38. Колесник О.В. Фінальнопалеолітична кремнеобробна майстерня у Вислій Балці на Дінці / О.В. Колесник, Ю.Г. Коваль // Записки наукового товариства імені Т.Г. Шевченка, том CCXXXV. – Львів, 1998. – С. 375-402.
39. Kolesnik, A. Middle Paleolithic Hand Axes of Eastern Europe / A. Kolesnik // Anatolian prehistory: at the crossroads of two worlds: actes du colloque international, Liège, 28 avril-3 mai 1997, vol. 1. – Liège: ERAUL, 1998. – P. 77-112.
40. Колесник А.В. Ручные рубила среднего палеолита Восточной Европы / А.В. Колесник // Археологический альманах. – Донецк, 1998. – №7. – С. 3-24.

41. Коваль Ю. Пізньопалеолітична майстерня Біла Гора З в Донбасі (попереднє повідомлення) / Коваль Ю., О. Колесник // Археологічна збірка. – Херсон, 1999. – С. 99-107.
42. Колесник А.В. Древнейшие кремнедобывающие выработки Донбасса / А.В. Колесник // Літопис Донбасу. Краєзнавча збірка. – Донецьк, 1999-а. №7. – С. 16-20.
43. Колесник А.В. К характеристике “восточного микока” / А.В. Колесник // Тезисы конференции, посвященной 100-летию со дня рождения С.Н. Замятнина. – СПб: Изд-во ИИМК РАН, 1999-б. – С. 37-38.
44. Колесник А.В. Структурные элементы памятника и планиграфический анализ / А.В. Колесник, Н.Б. Леонова // Висла Балка – позднепалеолитический памятник на Северском Донце. Археологический альманах. – Донецк, 2002. – №11. – С. 29-97.
45. Колесник А.В. Морфология продуктов первичного расщепления и краткий технологический анализ / А.В. Колесник, Ю.Г. Коваль, Е.Ю. Гиря // Висла Балка – позднепалеолитический памятник на Северском Донце. Археологический альманах. – Донецк, 2002. – №11. – С. 98-135.
46. Колесник А.В. Функциональная принадлежность памятника / А.В. Колесник // Висла Балка – позднепалеолитический памятник на Северском Донце. Археологический альманах. – Донецк, 2002-а. – №11. – С. 142-147.
47. Колесник О.В. Система природокористування у середньому палеоліті Донбасу / О.В. Колесник // Археологія. – 2002-б. – №2. – С. 57-65.
48. Колесник А.В. Локальные особенности памятников среднего палеолита Донбасса / А.В. Колесник // З досвіду роботи музеїв Донецької, Харківської, Луганської областей: матеріали обласного науково-практичного семінару музейних працівників Донецької області. – Донецьк, 2003-б. – С. 69-74.

49. Колесник А.В. Исследование памятников каменного века в Донецком национальном университете / А.В. Колесник // Вісник Донецького університету. – Донецьк: Изд-во ДонНУ, 2004-а. – С. 93-101.
50. Колесник А.В. Донбасс как древнейший добывающий и обрабатывающий центр / А.В. Колесник // Донецкий археологический сборник. – Донецк, 2004-б. – № 11. – С. 199-201.
51. Колесник А.В. Технологическая вариабельность памятников среднего палеолита Донбасса / А.В. Колесник // Літопис Донбасу. Краєзнавча збірка. – Донецьк, 2005. – №13. – С. 3-11.
52. Колесник А.В. Феномен кладов Гончаровского типа / А.В. Колесник, Ю.Я. Рассамакин // INSITU (к 85-летию профессора А.Д. Столяра). – СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 2006. – С. 173-189.
53. Kolesnik, A. Neolithic – Chalcolithic flint exploitation in Donbas (South-East of the Ukraine) / A. Kolesnik // Stone Age – Mining Age. Der Anschnitt. Montanhistorische Zeitschrift; Bd. 19. – Bochum: Deutsches Bergbau-Museum Bochum, 2006. – P. 129-134.
54. Колесник А.В. Проблема исследования комплексного памятника археологии Выдыха на Северском Донце в 2004-2006 гг. экспедицией Донецкого национального университета / А.В. Колесник // Історичні і політологічні дослідження. №1/2 (31/32) 2007. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2007. – С. 198-202.
55. Колесник А.В. Новая позднепалеолитическая мастерская в ур. Выдыха на Северском Донце (предварительное сообщение) / А.В. Колесник, О.Л. Вотякова, Н.П. Герасименко, И.А. Снежко // Дослідження первісної археології в Україні (До 50-річчя відкриття палеолітичної стоянки Радомишль). – К., 2008. – С. 27-35.
56. Колесник А.В. Позднепалеолитическая кременеобрабатывающая мастерская в Теплинском лесу (среднее течение Северского Донца) / А.В. Колесник, Ю.Г. Коваль, В.В. Давыденко // Археологический альманах. – Донецк, 2008. – №19. – С. 201-210.

57. Колесник А.В. Донецкий центр кремнеобработки в эпоху камня – палеометалла в системе синхронных центров Восточной Европы / А.В. Колесник // Матеріали наукової конференції професорсько-викладацького складу, наукових співробітників ДонНУ за підсумками науково-дослідної роботи за період 2007-2009 рр. Том 2. Суспільно-гуманітарні науки. – Донецьк: Изд-во ДонНУ, 2009-а. – С. 183-184.
58. Колесник А.В. Кремневые сырьевые стратегии Большого Донбасса в эпоху камня - палеометалла / А.В. Колесник // Актуальные проблемы первобытной археологии Восточной Европы. Материалы конференции, посвященной 100-летию со дня рождения С.Н. Бибикова. Археологический альманах. – Донецк, 2009-б. – № 20. – С. 41-52.
59. Колесник А.В. Кремневый клад из п. Донецкий Славянского района / А.В. Колесник, Ю.Г. Коваль // Святогірський альманах 2009. – Донецьк: Донбас, 2009. – С. 22-35.
60. Колесник А.В. «Клад» кремневых изделий из окрестностей с. Бородичное в Донецкой области (бассейн р. Северский Донец, Юго-Восточная Украина) / А.В. Колесник, В.В. Давыденко, Ю.Г. Коваль // Донецький археологічний збірник. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2011. – №15. – С. 104-116.
61. Колесник А.В. К вопросу о понятии «кладов» в археологической науке / А.В. Колесник // Матеріали наукової конференції професорсько-викладацького складу, наукових співробітників, аспірантів Донецького національного університету за підсумками науково-дослідної роботи за період 2009-2011 рр. – Донецьк: Изд-во ДонНУ, 2011. – С. 208.
62. Колесник А.В. Комплекс кремневых изделий из п. Донецкое на Северском Донце (Украина) / А.В. Колесник, Ю.Г. Коваль // Палеолит и мезолит Восточной Европы. – М., 2011. – С. 397-417.
63. Колесник А.В. Портативные кремневые «клады-приношения» каменного века и энеолита. Аспект Юго-Восточной Украины / А.В. Колесник //

- Донецький археологічний збірник, №16. – Донецьк: Донецький національний університет, 2012-б. – С. 29-46.
64. Колесник А.В. Очерк истории изучения памятников кремнедобычи и кремнеобработки каменного века – эпохи палеометалла Большого Донбасса / А.В. Колесник // Археологический альманах. – Донецк, 2013-а. – №30. – С. 5-21.
65. Колесник А.В. Современная система взглядов на морфогенез каменных орудий среднего палеолита / А.В. Колесник // Історичні і політологічні дослідження, №1 (51) 2013. – Донецьк: Донецький національний університет, 2013-б. – С. 57-67.
66. Колесник А.В. Из истории горного дела Донбасса / А.В. Колесник // Проблемы археологии эпохи камня. К 70-летию Валентины Ивановны Беляевой / Труды исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. – СПб, 2014. – Т.18. – С. 281-292.
67. Колесник А.В. Сыревая избирательность в кремневых индустриях эпохи камня - эпоху палеометалла Большого Донбасса / А.В. Колесник, Ю.Г. Коваль // Святогірський альманах 2014. – Донецьк, 2014. – С. 49-63.
69. Колесник А.В. Ремонтаж торцового нуклеуса позднего палеолита из мастерской Выдылыха // Святогірський альманах 2015. – Донецьк: «Донбас», «ТОВ РА «Ваш імідж», 2015. – С. 181-186.
69. Колесник А.В. Кремневое сырье как фактор хозяйственной адаптации в каменном веке Большого Донбасса / А.В. Колесник // Пути эволюционной географии: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора А.А. Величко (Москва: 23-25 ноября 2016 г.). – М.: Институт географии РАН, 2016-е. – С. 676-679.
70. Колесник А.В. Донбасс – древнейший центр по добыче и переработке минеральных ресурсов / А.В. Колесник / Материалы I Международной научной конференции «Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности». Том.7. Социально-политические, исторические науки. – Ростов-на-Дону, 2016-ж. – С. 213-214.